

УДК 39+398 (=511.131)
ББК 63.5 (2 Рос. Удм) + 82.3 (2 Рос. Удм)

Тема войны в коллекции краеведа-любителя из Удмуртии П. П. Фертикова

Татьяна Григорьевна Владыкина

(Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения РАН:
Российская Федерация, 426067, г. Ижевск, ул. Т. Барамзиной, д. 34)

Галина Анатольевна Глухова

(Удмуртский государственный университет: Российская Федерация, 426034,
г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 2)

Аннотация. В статье рассматривается краеведческая деятельность П. П. Фертикова — подполковника медицинской службы в отставке, уроженца русской деревни Пятраки Якиур-Бодьинского района Удмуртии. Собранные им за многие годы коллекции материалов представляет собой важный источник по истории и культуре родной деревни и района, республики в целом, основной акцент при этом сделан на события Великой Отечественной войны. Сквозной темой устных повествований о военном времени в жанре рассказов-воспоминаний является жизнь российской глубинки: взваленный на стариков, женщин и детей непосильный крестьянский труд в тылу, постоянная борьба с голодом и холодом, изнурительная работа подростков на лесозаготовках и строительстве железной дороги. Полны драматизма воспоминания бывших военнопленных. Сдержанно-эмоциональны подборки писем с фронта. Типологически общей составляющей коллекции являются русские и удмуртские частушки — короткие песни-куплеты на злободневную тему, позволяющие выплеснуть эмоции непосредственно в момент исполнения. По «девичьим альбомам» участниц войны прослеживается отличный от деревенского песенный репертуар: широко известные авторские песни военных лет, жестокие романсы, наивные по содержанию и стилю песни на стихи самодельных авторов.

Ключевые слова: краеведы-любители, Великая Отечественная война, рассказы-воспоминания, письма с фронта, частушки, девичьи альбомы.

Дата поступления статьи: 24 апреля 2020 г.

Дата публикации: 25 июня 2020 г.

Для цитирования: Владыкина Т. Г., Глухова Г. А. Тема войны в коллекции краеведа-любителя из Удмуртии П. П. Фертикова // Традиционная культура. 2020. Т. 2. № 2. С. 20–31.

DOI: <https://doi.org/10.26158/ТК.2020.21.2.002>

С конца XX в. в российской фольклористике наметился повышенный интерес к изучению региональных фольклорных традиций в различных их проявлениях: «Любое явление народной культуры нужно рассматривать как факт, имеющий локально обусловленную природу» [Бунчук, Шевченко 2007, 188]. Подобный метод ис-

следования позволяет охарактеризовать особенности отдельной этнической традиции, сконцентрировать внимание на ее детальном описании. Специфическим подходом в связи с этим является обращение исследователей не только к архивным материалам и современным полевым записям, но и к коллекциям краеведов-

любителей и их личности [Загребин, Мельникова 2012; Канева, Поздеева 2019, 6–7; Колесниченко 2011; Корепова 2019; Крашенинникова 2017; Лукиева 2003; Шапран 2018]¹.

Закономерно обращение большинства современных краеведов к теме Великой Отечественной войны², оставившей неизгладимый след в судьбе непосредственных участников боевых действий и труженников тыла. Краеведы-любители щедро делятся своими материалами: рассказами-воспоминаниями о событиях тех лет, сохранившимися в памяти песнями, почти истлевшими от времени солдатскими письмами-треугольниками.

К когорте подвижников-краеведов в Удмуртии по праву можно отнести Петра Павловича Фертикова — военного врача по специальности, внештатного корреспондента и краеведа по призванию, уроженца русской деревни Патраки Якшур-Бодьинского района Удмуртской АССР, появившегося на свет через полмесяца после начала Великой Отечественной войны (11 июля 1941 г.). Война для него не только воспоминания его односельчан и скупые строки архивных документов, это его собственная судьба.

В 1948 г. Петр Павлович поступил учиться в Патраковскую начальную школу, в 1952 г. — в Якшур-Бодьинскую среднюю школу. Закончив ее в 1961 г., поступил в Ижевский государственный медицинский институт, но с четвертого курса перевелся в Горьковский институт на военный медицинский факультет. В 1975 г., уже во время службы на флоте, окончил Ленинградскую военно-медицинскую академию им. С.М. Кирова. С 1967 по 1991 г. служил на Краснознаменном Северном, на дважды Краснознаменном Балтийском флотах на надводных кораблях, в госпиталях врачом-отоларингологом, сделал более тысячи операций на лор-органах. Имеет 30 научно-практических статей.

Петр Павлович заинтересовался местной историей еще в школьные годы. Его активная краеведческая деятельность

началась, можно сказать, в старших классах со сбора информации о своей погибшей на фронте землячке — Герое Советского Союза военфельдшере Феодоре Андреевне Пушиной:

«В 1960 году я учился в десятом классе Якшур-Бодьинской средней школы... 30 марта поехали на практику стричь овец в колхоз им. Ленина, в деревню Иж-Забегалово, где родилась Феня (так ее звали до войны). В то время я был активным комсомольцем, старостой класса, юнкором районной газеты “Красное Знамя”. Второй секретарь райкома ВЛКСМ, Михаил Прозоров, поручил мне зайти к младшей сестре Фени, к Лидии Андреевне, взять интервью. <...> О присвоении звания Героя Советского Союза Феодоре Пушиной <...> узнали в 1949 году, когда родителям — Андрею Зиновьевичу и Марии Степановне Пушиным пришла Грамота Верховного Совета СССР и когда представитель Якшур-Бодьинского райвоенкомата привез вместе с “Грамотой” Золотую Звезду и Орден Ленина...» [Фертиков 3].

В те годы о подвиге Ф. Пушиной знали очень мало, была всего одна публикация Н. Гребенчиковой в газете «Удмуртская правда» от 7 марта 1944 г. В своих воспоминаниях П. Фертиков отмечает, что первое интервью с младшей сестрой Феодоры Пушиной Лидией Андреевной подвигло его на дальнейший поиск материала. Все студенческие годы П. Фертиков посвятил сбору информации: встречался с односельчанами девушки, одноклассниками и однокурсниками, с родственниками. Переписывался с однополчанами, с пионерами и историками школы из г. Святошино под Киевом, где она погибла. Кроме воспоминаний, неоценимым подспорьем стали материалы Архива Министерства обороны СССР в Подольске Московской области. Собранная Петром Павловичем информация о героине-землячке, военфельдшере лейтенанте медицинской службы Феодоре Пушиной стала основой для его книги «Феодора Пушина и ее землячки-медики на войне» [Фертиков 2001].

¹ О подобной практике по отношению к любительской фольклористике см.: [Лурье 2017; Маркова 2017].

² Тема войны в фольклоре актуализирована во многих изданиях отечественной фольклористики, достаточно обратиться лишь к некоторым из них: [Гусев 1964; Дианова 2010; Новицкая 2015; Разумова 2001; Лебедева, Строганов 2005; Строганов 2003].

После окончания службы в 1991 г. П. П. Фертиков продолжил заниматься краеведением под девизом «Историю напишем вместе и для всех!». Он изучал историю родного района, деревни, много общался со старожилами: «В краеведении нет начала и конца. Но надо писать честно, благородно, с достоинством к человеку, событиям и фактам. Чтобы душа была комсомольской, а ноги быстрыми» [Фертиков 2015, 201].

При его содействии в д. Патраки был создан краеведческий музей. Такая идея пришла Петру Павловичу, когда он вернулся домой со службы и начал собирать материал о своей родословной — династии Фертиковых. Музей располагался в одной из комнат клуба, рядом находилась библиотека. Экспонаты П. П. Фертиков собирал со всей деревни, обошел все дома, в это же время начал собирать и фольклор. К сожалению, в 2010 г. музей был закрыт. Рукописные материалы (историю возникновения д. Патраки, фотоальбомы) и часть экспонатов перевезли в Якшурскую библиотеку, домашнюю утварь, хозяйственный инвентарь — в районный краеведческий музей.

В личной коллекции П. П. Фертикова содержится большой корпус краеведческого материала, записанного им в своей родной деревне и ее окрестностях. Краеведу-любителю была интересна жизнь односельчан, история района в целом, районного центра с. Якшур-Бодья и его улиц, отдельных предприятий, средней школы и дома-интерната, истории династий и семей района; сведения об обрядах, верованиях, играх, народной медицине. Отдельный блок его рукописной коллекции составляет устно-поэтическое творчество жителей деревень Якшур-Бодьинского района: всего записано 3700 частушек и около 200 народных и авторских песен на удмуртском и русском языках.

Одна из ведущих тем в материалах П. П. Фертикова, как уже говорилось выше — Великая Отечественная война, — представлена разными образцами текстов. Прежде всего, это личные воспоминания фронтовиков:

«...Февраль 1942 года. Стоял сорокаградусный мороз. Ветер такой сильный, продувал насквозь. После завершения курсов я попал в первый истребительный

батальон. Нас направили на защиту Москвы под Мценск. Дороги занесены снегом, автомашины были в снегу до кабин. Движение на фронт прекратилось. Только матушка-пехота могла идти, не боясь немецких самолетов. От мороза лопались подошвы сапог. Командиры, посмотрев на карту, обещали сделать привал в ближайшей деревне. Пришли, а деревни нет. Одни трубы от печей торчат из-под снега, какobelisks в память о деревне и ее людях. Следующая деревня также сожжена дотла. В третьей, наконец, увидели чудом сохранившийся дом. Но его уже успели занять другие. Мы отдохали стоя, качаясь как волны. Сгибались ноги, мы засыпали и падали. Другие на них. Просыпались и опять вставали. Ноги немели, чтобы размять их немного, выходили на улицу. Но на улице ветер, укрываемся от него около стен дома. Так и простояли всю ночь, отдохнули, называется. Дошли до передовой, проходившей по реке Зешь (Зуша. — Т. В., Г. Г.), правому притоку Оки. За ним на высоком левом берегу расположен Мценск. Во время московского наступления наши войска не сумели освободить этот город. Немцы вели непрерывный огонь из пулеметов и минометов. Только во время Курской битвы был освобожден от фашистов этот небольшой старинный город...» (Перевощиков И. В., младший лейтенант, учитель истории).

Устные рассказы о войне, автобиографические повествования позволяют приблизиться к реалиям времени и личному опыту, дают возможность взглянуть на события под другим — неофициальным — углом зрения, сфокусировать внимание на отдельном человеке и интерпретировать его отношение к прошлому.

Большая часть «военной» коллекции — устные воспоминания людей, переживших события Великой Отечественной войны в детском возрасте. В годы войны им было по 7–15 лет. Наравне с женщинами и стариками дети выполняли все взрослые работы. Они взвалили на свои неокрепшие плечи почти непосильное бремя: холод, голод, тяжелый физический труд. Подростки участвовали в строительстве железной дороги Ижевск — Базезино близ с. Кекоран Якшур-Бодьинского района, зимой на лесозаготовках готовили шпалы,

древесину для фронта³. Несмотря на то что устные истории о войне записаны спустя 60–70 лет, они полны эмоций по поводу пережитого:

«Великую Отечественную войну я встретил в селе Якшур-Бодья, мне тогда было девять лет. Сельчане часто устраивали воскресники по благоустройству своего села, так было и в воскресенье 22 июня 1941 года. Лучшим местом отдыха сельчан были окрестности местного пруда. В тот день был организован воскресник по поднятию плотины. <...> Около полудня пришли работники военкомата и огласили телефонограмму, в которой говорилось о начале войны. <...> работа была приостановлена, люди быстро, но, молча, подходили к буфетам, отоваривались и быстро расходились по домам. На следующий день многие стали получать повестки о призыве в ряды Красной Армии и шли к военкомату. Все это произошло на моих глазах — наша семья жила напротив военкомата. <...> Война не обошла стороной и нас, детей и подростков. Зима 1941–1942 года была очень холодная, от морозов трескались дороги. Мы в школе сидели в верхней одежде, а чтобы чернила не замерзали, чернильницы держали в руках, писали на брошюрах, так как не было тетрадей. <...> Военное время было холодным и голодным. Хлеб выдавали по карточкам: рабочим — 500 грамм, детям — 200 грамм, иждивенцам — 150 грамм. Вот и думали: съесть его сразу или разделить на три части. Продуктовых карточек у нас не было, выручала картошка, да и ее не было досьта. Ложись спать — есть хочется, встаешь — есть хочется еще больше. Пуд картофеля стоил 400 рублей. В такой ситуации нужно было как-то выживать. Мы искали дополнительные источники питания в лесах, на полях, на лугах; ели все, что было съедобным. Однажды, ранней весной, я со своим товарищем пошел на поле искать турнепс, росший там прошлым летом. Накопали каких-то корней, принесли домой и стали их есть, на вкус они были сладковатые. Через некоторое время нам стало дурно. Взрослые быстро определили, что это корни белены. Нас

отправили в больницу, где нам пришлось задержаться на полторы недели. Чтобы нас как-то подкармливать, в школе продавались месячные талоны на питание. Обед состоял из толченой картошки, разведенной водой. Эти талоны мы умудрялись “съесть” за 15 дней, остальные 15 дней ждали новых. Помню, в магазин привезли замерзшее растительное масло в бочках. Сразу продавать его было нельзя. Чтобы не упустить ценный продукт, мы два дня не ходили в школу и караулили это масло, ожидая, когда оно отогреется и можно будет его купить. <...>

После ухода отца на фронт нас оставалось дома пять человек: мать — учительница начальных классов и четыре брата. Несмотря на голод и холод, нас, детей, привлекали на общественные работы. Каждую осень мы безвозмездно убирали колхозные поля. Иногда эта уборка затягивалась до глубокой осени, приходилось деревянными лопатами выбивать картофель из мерзлой земли. Не забывали про нас и зимой. Колхозы в ту пору зерно сдавали в глубинку, а зимой это зерно вывозили автомашинами, для чего нужны были дороги. На чистку этих дорог посылали нас, вооружая единственным орудием — лопатой. Часто, бывало, дорогу прочистим, а ночью метель, снег — все дороги заметет. Нас снимали с занятий и вновь отправляли чистить эти дороги. Привлекали нас и для вывоза навоза на колхозные поля на подручных средствах передвижения. Приходилось впрягаться в сани или в тележку и тащить груз на поле, при этом помогая друг другу: одни тянут, другие толкают, потом меняются местами. <...> В школе была лошадь. Для нее сеяли овес. Жали, вязали <снопы>, делали скирды, а потом вручную крутили молотилку. Учась в 9–10 классах, каждому школьнику необходимо было заготовить 10 кубометров дров. В классе было два мальчика, остальные девочки. Чтобы как-то улучшить свое материальное положение и получить карточку на хлеб, мы со старшим братом пошли в местпром на работу. <...> Нам было предложено выкопать траншею под новую кузницу глубиной полтора метра (а у меня рост был

³ Подробнее о трудовой повинности на строительстве железной дороги Ижевск — Балезино и тяжелейшего труда на лесоповале во время Великой Отечественной войны как одной из сквозных тем удмуртских нарративов см.: [Владыкина, Глухова 2015].

меньше глубины траншеи). С большим трудом мы эту траншею одолели. После этого нам предложили возить с кирпичного завода бой кирпича, сбрасывать в траншею и молотком превращать его в щебень. Для транспортировки нам дали быка. Он оказался с характером, в жаркую погоду самовольно уходил в ручей и стоял там до тех пор, пока не охладится. Потом мы возили известь, песок и раствором заливали щебень в траншею — цемента в то время не было. Так на этих работах мы пробыли три месяца. Кроме этого нам необходимо было успевать выполнять работу по дому, и в огороде, и по заготовке дров, и многое другое. Конечно же, были и свободные минуты, когда мы могли поиграть в свои ребячьи игры, но их было так мало, что запомнилось прежде всего то, что связано с тяжелым и изнурительным трудом» (Г. И. Пономарев, зап. 2004 г.) [Фертиков 5].

«В годы войны мы работали на колхозных полях на лошадях. Лучших лошадей забирали на фронт, поэтому парни с раннего утра приходили в конюховку, а иногда ночевали прямо там, чтобы занять получше лошадь, сбрую, телегу. <...> В 1941 году мне было семь лет. Я уже боронил на лошади... У кобылы был жеребенок, который еще питался материнским молоком. Оставшееся молоко я сцеживал в яичную скорлупу и пил сам, потому что от голода и жажды кружилась голова» (А. Щенин, зап. 2004 г.) [Фертиков 5].

«Отца и двух моих братьев взяли на фронт. Из шестерых детей я был младшим. Отец погиб, мама рано умерла. Я был хозяином в доме: готовил обеды для работающих сестер. Ночью ходил пасти лошадей. В 15 лет работал на конной косилке, а в 16 лет — на жатке-самосброске. Тут я чувствовал себя мужиком. Удивлялся, как это девчонки в 15 лет ворочали плуг и выполняли норму» (И. Хохряков, зап. 2005 г.) [Фертиков 5].

Во время войны многие, чтобы спастись от голодной смерти, ходили «побираться». Добрые люди делились тем, что имели — картошкой, огурцами, кусочком хлеба:

«Это было в 1943 году... В одной семье отец ушел на фронт. Дома остались мать, жена и двое детей: мальчику — 5 лет, а девочке — 2 годика. Семья жила бедно. Бабушка с внуком ходили в поселок Лынга собирать милостыню. <...> Эту

бабушку и мальчика хорошо запомнила восьмилетняя девочка Валя Попова. Она делилась с мальчиком кусочком хлеба, стаканом молока, которые ей оставляли родители на день. Молоко мальчик сливал в бутылочку для своей сестренки. Бабушка осенью простудилась, умерла от воспаления легких. После смерти бабушки мальчик продолжал ходить в Лыngu один и каждый день благодарил эту девочку: «Спасибо, тетенька!» От горя, тяжести жизни и работы умерла мать. Мальчика и девочку определили в детский дом. <...> Но прошло 50 лет. Валентина Андреевна Попова работала на секретном ижевском заводе в типографии. И вот однажды с инспекцией из Москвы из Министерства обороны РФ приехала военная делегация на этот завод. И вдруг руководитель инспекции, полковник, подошел к Валентине Андреевне и спросил: «Вы, случайно, не из Лынга?» Она ответила: «Да». На этом разговор закончился. На другой день у подъезда типографии остановился военный УАЗик... Из машины вынесли ведро с цветами. <...> В типографию зашел адъютант полковника с цветами и коробкой конфет и подарил Валентине Андреевне. <...> Адъютант сказал: «Это вам, Валентина Андреевна, от полковника». Она дрожащими руками приняла этот подарок. Записку обнаружила позднее. Распечатала, а там два слова: «Спасибо, тетенька!» Только тогда Валентина Андреевна поняла, от кого и за что она получила подарок» (Зап. со слов В. А. Поповой, 2019 г.) [Фертиков 5].

В частной коллекции Петра Павловича имеются копии писем с фронта Якова Сергеевича Шкляева (1909 г.р., уроженца д. Якшур Якшур-Бодьинского р-на). С 1936 по 1939 г. Я. С. Шкляев был учителем математики, работал в Большеошворцинской семилетней школе вместе с женой. В Красную армию был призван 2 апреля 1942 г., 26 июля 1942 г. погиб. Похоронен в братской могиле с. Дьяково Хворовского района Московской области. Письма хранила Мария Кирилловна, жена Якова Сергеевича, а затем — сын Валерий Яковлевич, майор в отставке, ветеран Вооруженных сил СССР. Сейчас письма находятся в Якшур-Бодьинском районном архиве. Сохранено 11 конвертов, из них 9 с письмами, которые Яков писал своей жене и дочерям Алевтине и Полине.

До сдачи писем в архив П. П. Фертиков скопировал их, понимая, что они «разрушаются, <...> некоторые уже читать невозможно, можно только догадаться по смыслу» [Фертиков 1]. Письма короткие, по-мужски скупые. Но почти в каждом чувствуется забота о родных, тоска отца по детям. Обычно Я. С. Шкляев вкратце сообщает о своем местонахождении:

«Во-первых сообщая о том, что на место прибыл 7 апреля. В дороге писать невозможно, ехали стоя. 8 апреля уже начали обучать военному делу. <...> нас долго не будут обучать, а отправят на фронт»⁴ (09.04.1942); «...через 2–3 дня отправляюсь уже на фронт, буду сражаться с фашистскими солдатами» (11.04.1942); «Стоим на станции не очень далеко от Москвы. Приедем в Москву и там нам уже скажут на какой фронт отправят...» (25.04.1942).

Дает наставления жене по поводу ведения хозяйства (посадить картошку, обратиться при необходимости к председателю колхоза или в райсовет за помощью, беречь дочерей), скупко сообщает о своем состоянии:

«Работу свою не ослабляй. Если очень сильно затруднят работу дочери, то их временно устрой у отца. Няньку принимать не рекомендую, сама знаешь, что паек получаешь 8 кг. Можешь попасть в такое положение, что и не окажется у тебя хлеба. <...> Пока Маруся все. Целую тебя и дочерей. Яша» (11.04.1942); «...постарайся мне написать все о своем положении и как живут дочери, спрашивают ли обо мне. Кого выбрали секретарем с/совета? Если мне придется погибнуть в боях за родину много ты не страдай, много не думай, лишний раз сама себя не расстраивай <...>. Огород от с/совета обязательно добейся рядом где говорили раньше, посади картошек побольше. Капусты и калеги много не сади, у тебя времени не будет поливать, а картошки поливать не гребуют. Картошки посади больше чем прошлом году. От колхоза Красное Знамя попроси за картошку хотя бы масла, или чем могут <...>. Паси на всякий случай табаку может быть посылку можно будет послать также и сухарей! Се Яша» (25.04.1942); «Все по старому, живу

хорошо, кормят хорошо. Но тем плохо, что ни от кого пока письма не получаю, а почему мне скучновато, не зная ничего о своих близких. Маруся, постарайся достать конвертов и пошли в письме несколько штук. Скучаю об дочерях, хочется обнять вас всех и поцеловать. Но далеко достать нельзя. Адрес: 132 полевая почтовая станция, 113 стрелковый полк 2 батальон Шкляев Я. С.» (27.05.1942); «Здравствуй Маруся! День 1 июня для меня счастливый тем, что сразу получил два письма от тебя <...>. Сейчас я нахожусь не на передовой линии, а при штабе полка. В дальнейшем конечно где буду не могу сказать. Если потребуется, нужно будет идти на передовую <...>. Пишу Але: ПАПА ЧУПА АЛЯЕЗ НО ЛИНАЕЗ. ПАПАЕЗ ЭН ВУНЭТЭ (Папа целует Алю и Лину. Папу не забывайте. — Т. В., Г. Г.). Да, Маруся, ты работаешь без заместителя или уже нашли. Береги детей от всех несчастий. Яша» (01.06.1942); «Передай привет Якову Ермолаевичу и Андрею Арсеньевичу — председателю колхоза Кр-Знамя. Денег на почтовые марки не расходуи. Письма дойдут без марки» (07.06.1942); «Здравствуй Маруся! Во первых сообщая, что от тебя получил уже 4 письма. В последнем письме ты сообщила, что посадила картошку 14 ведер. По моему надо было садить больше. <...> Последние 2–3 дня безперестанно лил дождь и ночью приходится мерзнуть от мокрой одежды и обуви, землянка течет. Знакомых уже никого не вижу. <...> АЛЯ ДЫШЕТСКИ, СЭЗЬ УЛ (Аля, учись, будь здоровой. — Т. В., Г. Г.)» (09.06.1942); «Здравствуй Маруся! В последнем письме я тебе сообщал о том, что были дожди, я простудился. Шесть дней лечился в санбате (10 15 VI — 42 г.) от гриппа. Сейчас на службе, но чувствую слабость. На днях я вышлю тебе 200 рублей. Об получении сообщи письмом. Далее обращаюсь к тебе с несколькими вопросами: 1. Приступила ли уже работать? 2. Как растут хлеба? 3. Я ничего не знаю сейчас про отца, как он живет. Я писал ему письма, но от него еще не получал. Пиши обо всех новостях, мне будет интересно. В каждом письме пиши про дочерей, как они живут и какого ихнее здоровье. Яша. 17.VI — 42». (Под адресом уже руками детей написано:

⁴ Орфография и пунктуация автора письма сохранены. По синтаксису и в целом по стилю видно, что русский язык для автора — не родной. Об этом свидетельствуют и вставки предложений на удмуртском языке. — Т. В., Г. Г.

«ПАПА, МИ ТОНЭ УМ ВУНЭТЭ, МОН, ПАПА, ДЫШЕТСКИСЬКО, ТОНЭ ЧУ-ПАСЬКО АЛЯ». — П. Фертиков) (Папа, мы тебя не забудем, папа, учусь, тебя целую Аля. — Т. В., Г. Г.) (17.06.1942).

Последнее, одиннадцатое, письмо Я. С. Шкляева от 24 июля 1942 г. отправлено из части 26 июля:

«Здравствуй Маруся! Получил от тебя письмо, написанное 10 июля, в котором сообщается об итогах конференции. Маруся, я по возможности стараюсь писать письма чаще, это мне самому интересно. Ведь чем я чаще и больше пишу, тем больше получаю писем от вас и мне при каждом получении письма в душе веселее.

У меня бумага уже выходит, а почему прошу в каждом письме послать бумагу для письма. Сама знаешь, что у меня бумаги было много, но я ее раздал товарищам, просит тот и другой, а не дашь нехорошо.

<...> Думаю, что наша славная красная Армия выполнит приказ тов. Сталина и после войны вернусь домой.

Передай Але, что за ее письмо папа благодарит ее. Пусть растет большой.

Маруся, если случайно может привезут в магазин часы карманные то обязательно для себя купи. Разыщи денег да покупай. К моему приезду паси табаку, папирос и то, что я уважаю. Пока все. Яша».

Письмо было получено 4 августа 1942 г. Посланные ему два письма вернулись обратно. На конверте наклейка и слова: «Доставить невозможно». Затем пришла похоронка.

В этих одиннадцати письмах всего лишь за небольшой промежуток времени (с 9 апреля по 26 июля 1942 г.) — трагическая судьба, рухнувшие мечты и надежды целого поколения простых людей, стойко перенесших выпавшую на них долю солдат, вдов, детей войны.

Не менее драматичны, а порой и трагичны сюжеты рассказов бывших военнопленных. Выжившие по «счастливой» случайности, они прочувствовали радость возвращения на родину, но оказалось, что их испытания на этом не закончены. По воспоминаниям Харитона Александровича Ардашева, уроженца д. Кутоншур Якшур-Бодьинского района, он ушел в армию 5 июня 1941 г.:

«Необученных, необстрелянных бойцов война застала в Белоруссии. <...> Контуженный, очнулся в плену. Выстроили нас

и спросили, кто умеет ухаживать за пчелами. Я шагнул вперед. Тогда это было моим спасением: батрачил на помещика в Латвии до самого освобождения. Но после войны начался второй этап моих страданий: оказался в норильских рудниках. Днем гоняли на рудники, ночью вызывали на допрос. И это длилось три года. После норильского этапа, когда вернулся в свой родной Кутоншур, участковый ходил по домам и навел справки обо мне. Пришел запрос и на имя председателя колхоза, просили характеристику на меня. Председатель написал, что мой отец, Александр Владимирович Ардашев, еще в 1930 году был раскулачен и сослан. За это еще сослали меня на 25 лет в Сибирь. Я еще приезжал из Сибири в Кутоншур повидаться с сыновьями и односельчанами, но понял: в деревне поглядывают косо, дескать, 25 лет за просто так не дают, да и не все сыновья были рады встрече. И уехал обратно. Причина одна: не нашел больше я сил доказывать свою невиновность, что никого я не предавал» (Скопирована запись Н. Пермяковой, корреспондента районной газеты «Рассвет»).

«Военную» коллекцию П. П. Фертикова можно считать уникальной в том смысле, что в ней оказались сохранены два «девичьих альбома» участниц войны. Один из них, с фронтовыми песнями и частушками, принадлежал Анне Семеновне Маяцких из с. Селты Удмуртской АССР, передан П. П. Фертикову ее дочерью Галиной Александровной Шкляевой (с. Якшур-Бодья), хранившей памятную для нее реликвию 60 лет.

«Альбом» представляет собой общую тетрадь из 44 листов размером 20 × 14 см, листы в линейку, обложка темно-сиреневого цвета. На обложке в верхнем углу пометка: «Прошу писать чернилами и не рвать листочки». На первой странице — название: «Альбом для песен и стихов. А. С. М.». Внизу: «Дни моей службы в РККА». Страницы тетради разрисованы цветными карандашами. Основные образы — деревенские пейзажи, цветы, березки, птицы, фрукты, ягоды, сердце со стрелой Амура.

Фронтальная тетрадь заполнялась Анной Семеновной в короткий промежуток времени — с февраля по март 1944 г., когда она служила прожектористом на станции Очаково в г. Москве и в г. Ярцево Смоленской области. Песни и стихи

переписывала сама Аня (Нюся) и ее подруги. Одна песня — «Кам шур» (река Кама. — Т. В., Г. Г.) — на удмуртском языке. «Вступление» к песне «Летят утки» землячка Аня Широбокова из д. Ванькагурт УАССР написала карандашом, отступив от правила писать чернилами: «Для воспоминания Нюре от Ани Широбоковой. Писать невольно я решилась, любовь заставила меня...»

Тетрадь заканчивается адресами Аниных фронтовых подруг из Архангельска, Приморского края, Комсомольска-на-Амуре, Казани, Ижевска, разных районов Удмуртии, из Кировской и Молотовской, ныне Пермской, областей.

Судя по стихотворным текстам, девушки верили в победу и в светлое будущее, надеялись после войны найти милого, обзавестись семьей, детьми, жить и работать под мирным небом. «Одномоментные» эмоции в связи с ситуацией обнаруживают себя в частушках — широко распространенном жанре лирической традиции военного и послевоенного времени:

Девушки советские,
Не будьте гордоватые,
Любите раненых парней,
Они не виноватые.

Девушки, советских мальчиков
Не надо забывать,
Они за нас, за нашу Родину
Ходили воевать.

На германской-то границе
Ручеечком кровь бежит.
Я пою и веселюсь —
Милый раненый лежит.

Мой миленочек убит,
Убит, подруга милая.
Он в Германии лежит,
У кустика у ивова.

На германской-то границе
Я с винтовочкой стоял.
Вместо дробочки винтовочку
К сердечку прижимал.

Ты, германец-оборванец,
Отступи воевать.
Отпусти парней жениться,
Девочек некуда девать.

Эх, кабы не война,
Кабы не позиция,
Не оставил бы тебя,
Милашка круглолицая.

Некрута-некрутики,
Снимай-коте тулупики.
Шинели одевай-коте,
Девчонок забывай-коте.
Раиса Зорина, д. Варавай (УАССР).

Это кто же так играет,
Это кто же так поет?
Это дроля, мой Ванюша,
Воевать на фронт идет.

Эх, Ванюша дорогой,
Не ходи-ка воевать.
Посмотри: поля колхозные,
Кто будет засевать?

Ох ты, милая моя,
Защищать иду тебя.
Разобью фашистку гадину,
Вернусь с победой я.

Мой Ванюшенька — герой,
Всех фашистов перебил,
За победу над Германией
Он орден получил.

Гитлер нас хотел разбить —
Поставить на колени.
И ворваться к нам в страну
На пирожки, пельмени.

А мы дружно поднялись,
На защиту встали
И Адольфу Гитлеру
Фигу показали.

Ну-ка выкуси, Адольф,
Вкусная «коврига».
Нас хотел поработить —
Подался фиггой.

Бабы, дети, старики —
Богатырская сила.
Жали, сеяли, пахали
И траву косили.

Кабы если бы не бабы,
Старики и дети.
Нам Победы знаменитой
Не видать вовеки!
Лидия Ильина, с. Новая Чернушка

Второй образец «девичьего альбома» — фронтовой блокнот Антонины Федоровны Левченко (Шулеповой). С войны на родину в пос. Лынгу Якшур-Бодьинского района она вернулась в январе 1946 г. До войны и после войны, до самой пенсии, работала учительницей начальных классов.

Блокнот без обложки, сохранилось 45 листов, из них 33 листа заполнены во время войны. Судя по имеющимся предоставленным датам, записи стихов, песен, романсов были сделаны с августа 1944 г. по 6 января 1946 г. в д. Корабсельки Ленинградской области. Последняя запись сделана в с. Лынга. На первой странице слов почти не видно: они выцвели и стерлись. Многие песни, как и в предыдущем «альбоме», записаны фронтовыми подругами Антонины Федоровны. Тексты представляют собой песенный репертуар военного времени: варианты широко известных авторских песен военных лет («В землянке», «Синий платочек», «Темная ночь»), жестокие романсы, наивные по содержанию и стилю песни на стихи самодельных авторов («Услышь меня, моя Лидуся синеокая...» и т.д.).

К чести коллекционера, П. П. Фертиков всегда был корректен по отношению и к информантам, и к материалу. Не имея возможности получить оригиналы писем

или альбомов в личную коллекцию, он копировал их от руки и таким образом накапливал информацию. Фронтовая тетрадь Анны Семеновны Маяцких, например, была возвращена детям и внукам ее дочери Г. А. Вахрушевой после ее кончины.

Сегодня краевед-любитель Павел Петрович Фертиков живет в г. Ижевске, продолжает заниматься любимым делом. На основе собранных материалов им опубликованы брошюры и книги: «Офицеры. Память и Долг» (2007), «Починок Патраковский — Деревня Патраки» (2008), «О деревне Патраки и ее жителях» (2015), «Тропами истории. Селу Лынга 85 лет» (2019). Основной его заботой в последние годы является систематизация личного архива. Многие рукописные материалы набраны на компьютере, композиционно выстроены и оформлены в виде самиздатовских сборников, каждый из которых имеет свое название (см. Источники). Фольклорные материалы пока все в рукописях, распределены по папкам по жанровому принципу. Два года назад Петр Павлович любезно передал их нам для ознакомления и возможности использовать в научных и учебных целях⁵. Мы безмерно благодарны Петру Павловичу за его щедрость и надеемся, что наше сотрудничество продолжится.

Источники и материалы

Фертиков 2001 — *Фертиков П. П.* Феодора Пушина и ее земляки-медики на войне. Ижевск: Удмурт. ун-т, 2001.

Фертиков 2007 — *Фертиков П. П.* Офицеры. Память и Долг. Ижевск Кн. 2. 2007.

Фертиков 2008 — *Фертиков П. П.* Починок Патраковский — деревня Патраки Якшур-Бодьинского района Удмуртской Республики. 1863–2008: Страницы истории. Ижевск: Удмуртия, 2008.

Фертиков 2015 — *Фертиков П. П.* О деревне Патраки и ее жителях. Кн. 2. Ижевск: Удмуртия, 2015.

Фертиков 2016 — *Фертиков П. П.* Станция Узгинка — дорога на фронт. Якшур-Бодья Кн. 2., 2016.

Фертиков 2017 — *Фертиков П. П.* Кекоранский перевал. Якшур-Бодья Кн. 2., 2017.

Фертиков 2019 — *Фертиков П. П.* Тропами истории. Селу Лынга 85 лет. Якшур-Бодья: АлкиД, 2019.

Фертиков 1 — *Фертиков П. П.* Воспоминания ветеранов-якшур-бодьинцев о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Рукопись. 2006 г.).

Фертиков 2 — *Фертиков П. П.* Учителя Якшур-Бодьинского района Удмуртской Республики на войне и в тылу 1941–1945 гг. (Рукопись).

Фертиков 3 — *Фертиков П. П.* Я готова идти на войну (Рукопись).

Фертиков 4 — *Фертиков П. П.* «Бессмертный полк» Якшур-Бодьинского района УР. (Серия рукописей).

Фертиков 5 — *Фертиков П. П.* Дети войны (Рукопись).

⁵ Единственный пока анализ фольклорных материалов личной коллекции П. П. Фертикова осуществлен в дипломной работе бакалавра Института удмуртского языкознания, финно-угроведения и журналистики Удмуртского государственного университета *Ивановой Д. С.* «Рукописный фонд краеведа П. П. Фертикова как объект научного исследования: Выпускная квалификационная работа / Науч. рук. Г. А. Глухова. Ижевск, 2019».

Исследования

Бунчук, Шевченко 2007 — Бунчук Т.Н., Шевченко Е.А. Некоторые особенности похоронно-поминальной обрядности прилузских коми // Славянская традиционная культура и современный мир: Сб. науч. ст. по матер. конф. М.: ГРЦРФ, 2007. Вып. 10. С. 188–198.

Владыкина, Глухова 2015 — Владыкина Т.Г., Глухова Г.А. Военное время в устных рассказах и песнях удмуртов // Традиционная культура. 2015. № 3 (59). С. 22–33.

Гусев 1964 — Русский фольклор Великой Отечественной войны / Отв. ред. В.Е. Гусев. М.; Л.: Наука, 1964.

Дианова 2010 — Дианова Т.Б. Память о войне. Фольклорная традиция в устных автобиографиях // Из первых уст. Великая Отечественная война глазами очевидцев. М.: ГРЦРФ, 2010. С. 13–17.

Загребин, Мельникова 2012 — Региональная история, локальная история, историческое краеведение в предметных полях современного исторического знания: Сб. ст. / Сост., ред. А.Е. Загребин, О.М. Мельникова. Ижевск: Удмурт. ун-т, 2012.

Канева, Поздеева 2019 — Ушедшие деревни Усть-Цилемского края. Пижма / Сост. Т.С. Канева, Н.С. Поздеева. Сыктывкар: Коми респ. типография, 2019.

Колесниченко 2011 — Колесниченко Е.Н. Фольклор в краеведческой и просветительской деятельности священнослужителя Е.Д. Золотова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2011. URL: <https://www.dissercat.com/content/> (дата обращения: 09.04.2020).

Корепова 2019 — Родной край в воспоминаниях, семейных преданиях и фотографиях / Под общ. ред. К.Е. Кореповой. Н. Новгород: Гладкова О.В., 2019.

Крашенинникова 2017 — Человек и событие в исторической памяти: Сб. ст. / Отв. ред. Ю.А. Крашенинникова. Сыктывкар: Изд-во ИЯЛИ КомиНЦ УрО РАН, 2017.

Лебедева, Строганов 2005 — Фольклор Великой Отечественной войны: Сб. науч. тр. / Под ред. О.Е. Лебедевой, М.В. Строганова. Тверь: Золотая буква, 2005.

Лукиева 2003 — Лукиева Е.Б. Историческое краеведение. Учеб. пособие / Том. политехн. ун-т. Томск, 2003. URL: <https://docplayer.ru/26077144-Istoricheskoe-kraevedenie.html> (дата обращения: 07.04.2020).

Лурье 2017 — Лурье М.Л. Сборник А. Каменева «Новые песни деревни» как памятник любительской фольклористики первой трети XX века // Традиционная культура. 2017. № 2 (66). С. 102–122.

Маркова 2017 — Маркова Н.А. Фольклористы-любители в переписке с А.В. Марковым // Традиционная культура. 2017. № 2 (66). С. 123–135.

Новицкая 2015 — Новицкая М.Ю. «Беда и победа» в воспоминаниях детей войны // Традиционная культура. 2015. № 3 (59). С. 34–48.

Разумова 2001 — Разумова И.А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. М.: Индрик, 2001.

Строганов 2003 — Традиционная мужская культура и фольклор Великой Отечественной войны / Ред.-сост. М.В. Строганов. Тверь: Золотая буква, 2003.

Шапран 2018 — Шапран И.Г. Воспоминания С.Е. Пустошинцева как источник по истории края конца XIX — начала XX в. // Сб. матер. II межрег. науч.-практ. конф. «Глазовские научно-музейные чтения памяти краеведа М.И. Буни». Глазов, 2018. С. 15–22.

© Т.Г. Владыкина, Г.А. Глухова, 2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Владыкина Т.Г. <https://orcid.org/0000-0002-6351-2818>

Доктор филологических наук, профессор, Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения РАН: Российская Федерация, 426067, г. Ижевск, ул. Т. Барамзиной, д. 34; тел.: (3412) 68-78-44; e-mail: tgvladykina@mail.ru

Глухова Г.А. <https://orcid.org/0000-0001-5885-2693>

Кандидат филологических наук, доцент кафедры удмуртской литературы и литературы народов России, Удмуртский государственный университет: Российская Федерация, 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 2; тел.: +7 (3412) 91-61-66; e-mail: galant@udm.ru

---

The Theme of War in the Collection of the Amateur Regional Ethnographer P. P. Fertikov from Udmurtia

Tatiana G. Vladykina

(Udmurt Federal Research Center, Uralic Branch of the Russian Academy of Sciences:
34, T. Baramzina str., Izhevsk, 426067, Russian Federation)

Galina A. Glukhova

(Udmurt State University: 1–2, Universitetskaya str., Izhevsk, 426034, Russian Federation)

Summary. *This article deals with the collection of the local historian P. P. Fertikov, a retired Lieutenant Colonel of the medical service and a native of the Russian village of Patraki in the Yakshur-Bodya Region of the Udmurt Republic. The materials he collected over many years is an important source on the history and culture of his native village and district, and of the republic as a whole, with a main focus on the events of World War II. A constant theme of the oral narratives (memoirs) about wartime is life in the rear, in the Russian hinterland. Backbreaking peasant labor burdened the old and the weak shoulders of children; there was a constant struggle with hunger and cold; teenagers had to do the grueling work of cutting timber and railway construction. The accounts of former prisoners of war are full of drama. Letters from the front are emotionally restrained. The main component of the collection is Russian and Udmurt chastushkas — short songs-verses on a topical theme that allow the performer to vent emotions directly during performance. “Maiden’s albums” by participants in the war reveal a different song repertoire from that of the village: they include well-known authorial songs of the war years and heart-rending romances, naive in content and style, based on poems by amateur authors.*

Key words: *amateur local historians, the Great Patriotic War, short stories-memoirs, letters from the front, chastushkas, maiden albums.*

Received: April 24, 2020.

Date of publication: June 25, 2020.

For citation: Vladykina T. G., Glukhova G. A. The Theme of War in the Collection of the Amateur Regional Ethnographer P. P. Fertikov from Udmurtia. *Traditional Culture*. 2020. Vol. 2. No. 2. Pp. 20–31. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2020.21.2.002>

References

Bunchuk T. N., Shevchenko E. A. (2007) Nekotorye osobennosti pokhoronno-pominal'noi obryadnosti priluzskikh komi [Some Features of Funeral and Memorial Rites of the Komi of Priluzhye]. In: Slavyanskaya traditsionnaya kul'tura i sovremennyyi mir [Slavic Traditional Culture and the Modern World]. Coll. of schol. papers based on conf. mater. Issue 10. Moscow: Gos. resp. tsentr russkogo fol'klora. Pp. 188–198. In Russian.

Dianova T. B. (2010) Pamyat' o voine. Fol'klornaya traditsiya v ustnykh avtobiografiyakh [Memory of the War: Folk Oral Tradition in Autobiographies]. In: Iz pervykh ust. Velikaya Otechestvennaya voyna glazami ochevidtsev [Firsthand. The Great Patriotic War Through the Eyes of Eye-witnesses]. Moscow: Gos. resp. tsentr russkogo fol'klora. Pp. 13–17. In Russian.

Gusev V. E. (ed.) (1964) Russkii fol'klor Velikoi Otechestvennoi voiny [Russian Folklore of the Great Patriotic War]. Moscow; Leningrad: Nauka. In Russian.

Kaneva T. S., Pozdeyeva N. S. (ed.) (2019) Ushedshie derevni Ust'-Tsilenskogo kraya. Pizhma [Former Villages of the Ust'-Tsilensk Region. Pizhma]. Syktyvkar: Komi resp. tipografiya. In Russian.

Kolesnichenko E. N. (2011) Fol'klor v kraevedcheskoi i prosvetitel'skoi deyatel'nosti svyashchennosluzhitelya E. D. Zolotova [Folklore in Local History and the Educational Activity of the Priest E. D. Zolotov]. PhD diss. abstract. Chelyabinsk. URL: <https://www.disscat.com/content/> (retrieved: 09.04.2020). In Russian.

Korepova K. E. (2019) Rodnoi kraj v vospominaniyakh, semeinykh predaniyakh i fotografiyakh [Native Land in Memoirs, Family Stories and Photographs]. Nizhny Novgorod: Gladkova O. V. In Russian.

Krasheninnikova Yu. A. (2017) Chelovek i sobytie v istoricheskoi pamyati [Person and Event in Historical Memory]. Syktyvkar: Izd-vo IYaLI KomiNTs UrO RAN. In Russian.

Lebedeva O. E., Stroganov M. V. (2005) Fol'klor Velikoi Otechestvennoi voiny [Folklore of the Great Patriotic War]. Tver: Zolotaya bukva. In Russian.

Lukieva E. B. (2003) Istoricheskoe kraevedenie. Uchebnoe posobie [Regional History. Textbook]. Tomsk. URL: <https://docplayer.ru/26077144-Istoricheskoe-kraevedenie.html> (retrieved: 07.04.2020). In Russian.

Lurie M. L. (2017) Sbornik A. Kameneva “Novye pesni derevni” kak pamyatnik lyubitel'skoi

fol'kloristiki pervoi treti XX veka [A. Kamenev's Collection of "New Village Songs" as a Monument of Amateur Folklore of the First Third of the 20th Century]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2017. No. 2 (66). Pp. 102–122. In Russian.

Markova N. A. (2017) Fol'kloristy-lyubiteli v perepiske s A. V. Markovym [Amateur Folklorists in Correspondence with A. V. Markov]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2017. No. 2 (66). Pp. 123–135. In Russian.

Novitskaya M. Yu. (2015) "Beda i pobeda" v vospominaniyakh detei voyny ["Trouble and Victory" in the Memoirs of War Children]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2015. No. 3 (59). Pp. 34–48. In Russian.

Razumova I. A. (2001) Potaennoe znanie sovremennoi russkoi sem'i. Byt. Fol'klor. Istoriya [The Secret Knowledge of the Modern Russian Family. Everyday Life. Folklore. History]. Moscow: Indrik. In Russian.

Shapran I. G. (2018) Pustoshintseva kak istochnik po istorii kraya kontsa XIX — nachala XX v. [The Memoirs of S. E. Pustoshintsev as a Source for Regional History of the Late 19th — Early

20th Century]. In: Coll. of mater. of the 2nd Int. Schol. and Pract. Conf. "Glazov Scientific and Museum Readings in Memory of the Local Historian M. I. Buni". Glazov. Pp. 15–22. In Russian.

Stroganov M. V. (2003) Traditsionnaya muzhskaya kul'tura i fol'klor Velikoi Otechestvennoi voyny [Traditional Male Culture and Folklore of the Great Patriotic War]. Tver: Zolotaya bukva. In Russian.

Vladykina T. G., Glukhova G. A. (2015) Voennoe vremya v ustnykh rasskazakh i pesnyakh udmurtov [Wartime in Oral Stories and Songs of the Udmurts]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2015. No. 3 (59). Pp. 22–33. In Russian.

Zagrebin A. E., Melnikova O. M. (ed.) (2012) Regional'naya istoriya, lokal'naya istoriya, istoricheskoe kraevedenie v predmetnykh polyakh sovremenno istoricheskogo znaniya [Regional History, Local History, Historical Regional Study in the Subject Fields of Modern Historical Knowledge]. Coll. papers. Izhevsk: Udmurt. un-t. In Russian.

© T. G. Vladykina, G. A. Glukhova, 2020

ABOUT THE AUTHORS

Tatiana G. Vladykina <https://orcid.org/0000-0002-6351-2818>

E-mail: tgvladykina@mail.ru

Tel.: (3412) 68-78-44

34, T. Baramzina str., Izhevsk, 426067, Russian Federation

DSc in Philology, Professor, Udmurt Federal Research Center, Uralic Branch of the Russian Academy of Sciences

Galina A. Glukhova <https://orcid.org/0000-0001-5885-2693>

E-mail: galant@udm.ru

Tel.: +7 (3412) 91-61-66

1–2, Universitetskaya str., Izhevsk, 426034, Russian Federation

PhD in Philology, Associate Professor, Department of Udmurt Literature and Literature of the Peoples of Russia, Udmurt State University

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)